
Вернуть?
Ссора с братом в подарок
14.03.2003
Запись...
Договор страхования
Не читайте, там ничего важного.
ТРИНАДЦАТЬ ПРАВИЛ
О ТОМ, КАК ОБЫЧНЫЕ ВЕЩИ НАЧИНАЮТ РАБОТАТЬ ПО ПРАВИЛАМ, КОТОРЫХ ВЫ НЕ ЧИТАЛИ

Даурания Торн
Тринадцать правил к. 1

https://litres.ru/74737444
SelfPub; 2026

Аннотация

"Тринадцать историй о том, как обычные вещи начинают работать по правилам, которых вы не читали.

Приложение маркетплейса предлагает вернуть не куртку, а ссору с братом. За обоями в съёмной квартире обнаруживается дверь, а за дверью комната, которой нет в плане, с чужой датой на стене. Ночному таксисту приходит заказ из деревни, куда нет дороги. Стажёр без имени садится за ваш стол и постепенно становится вами. Умная колонка записывает разговор людей, которых в квартире нет. А менеджер, подавая договор страхования, говорит: не читайте, там ничего важного.

Чудовищ здесь почти нет. Страшно другое: система, которой вы пользуетесь каждый день, вдруг предъявляет условия. И платить придётся не жизнью, а тем, из чего она состоит: памятью, близкими, именем, телом.

Тринадцать глав. Тринадцать правил. Одно из них уже ваше.

Дорогие читатели, поддержите автора отзывами и донатами. Каждый ваш отклик даёт автору желание двигаться дальше.

Тринадцать правил к. 1

Даурания Торн
Тринадцать правил
Кн. 1

Глава 1. Возврат.

К девяти склад почти затих. Последняя фура ушла, ворота опустили, и в цеху остались гул ламп да запах картона. Артём обошёл стеллажи, поднял с пола распоротый пакет с наполнителем, выбросил в бак. На стойке у выхода лежал чужой возврат: детская куртка, сорок второй размер, сверху наклейка со штрихкодом. Кто-то передумал.

Куртка была маленькая, с капюшоном и светоотражателями на рукавах, и от неё пахло новым пластиком.

Дождь шёл с обеда. Артём дошёл до машины, сел, посидел минуту с ключом в замке зажигания, потом достал телефон. Семь пропущенных от Кирилла. Он перезвонил, брат не взял.

В машине пахло мокрой курткой и картоном. Дворники счищали воду, и она уходила под колеса с шорохом.

Домой ехать было двадцать минут, и всю дорогу Артём придумывал, что скажет. Получалось коротко и по делу. Кирилл жил у него четвёртую неделю, и каждый вечер из этой недели кончался одинаково: разговором про деньги.

Дверь он открыл своим ключом и ещё в прихожей услышал телевизор.

В прихожей стояли две пары обуви: его ботинки и стоптанные кроссовки брата, заляпанные грязью. На вешалке висела чужая куртка, и с неё на пол капало.

— Ты чего трубку не берёшь? — сказал он с порога.

Кирилл сидел на кухне, за столом, в тренировочных штанах и старой футболке. Перед ним стояла чашка, в которой давно остыл чай, и лежал телефон экраном вниз.

— Я тебе звонил, — сказал Кирилл. — Семь раз.

— Я на смене был.

— И что, на смене нельзя ответить?

— Нельзя.

Артём повесил куртку, прошёл к раковине, налил воды. На плите стояла кастрюля с вчерашними макаронами, на столе крошки, у мусорного ведра отвалилась крышка и лежала рядом.

— Сколько? — спросил он, не оборачиваясь.

— Сорок.

— На что?

— На адвоката. Она подала на алименты и хочет квартиру поделить. Я тебе отдам, как только.

— Как только — это когда?

— Как только что?

Кирилл молчал. Артём поставил стакан и сел напротив.

— Я тебе уже давал. В феврале. И в апреле. Ты отдал?

— Я отдам.

— Ты не отдал, Кирилл.

— Я отдам, слышишь? Мне сейчас не с чего. Меня с рейсов сняли, я тебе говорил.

— Говорил, — согласился Артём. — Ты много чего говорил.

Он смотрел на брата и думал, что за четыре недели тот похудел и оброс, и что мать, если бы увидела их сейчас за этим столом, сначала заплакала бы, а потом дала бы обоим по шее.

На столе лежала вчерашняя газета, которую никто не читал, и стояла пепельница, хотя в квартире не курили. Потом эта мысль сменилась другой, и другая была злее: мать умерла год назад, а Кирилл на похороны не приехал.

— Ты тогда даже не приехал, — сказал он вслух.

Кирилл поднял голову.

— Чего?

— На похороны. Ты не приехал.

— Я был в рейсе. Я тебе объяснял. Я не мог бросить машину с грузом.

— Мог. Просто не бросил.

— Слушай, — Кирилл отодвинул чашку, и чай качнулся, — ты мне это каждый день припоминаешь. Каждый день. Я уже понял, что я плохой сын. Что дальше?

— Дальше я хочу, чтобы ты снял квартиру и жил в ней.

— Ага. И квартира эта тебе одному досталась.

— Она мне досталась, потому что ты в ней не жил с восемнадцати лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.